На правах рукописи

Горлова Елена Николаевна

ФИНАНСОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный консультант	**Грачева Елена Юрьевна** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Официальные оппоненты:	**Васянина Елена Леонидовна** доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук
	Лагутин Игорь Борисович доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
	Миронова Светлана Михайловна доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Ведущая организация	**ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»**

Защита состоится «02» февраля 2027 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Ю.К. Цареградская**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной финансово-правовой науке категории «правосубъектность» и «субъект права» используются для характеристики правового статуса как публичных, так и частных лиц. Несмотря на то, что финансовое право обладает собственной разработанной системой понятий и категорий, доктринальное содержание категории «финансовая правосубъектность» до сих пор окончательно не сформировано. Категория правосубъектности в финансовом праве традиционно исследуется фрагментарно – либо в рамках отдельных подотраслей, либо применительно к отдельным субъектам права, при этом большинство исследователей основываются на положениях теории государства и права или частноправовых наук. Указанные подходы не позволяют сформулировать общую теорию финансовой правосубъектности, а также комплексно рассмотреть права и обязанности субъектов финансового права, продемонстрировать важность процессов взаимодействия и взаимовлияния, передачи полномочий между различными лицами в публично-правовом контексте. Кроме того, финансово-правовая наука традиционно рассматривает отношения между субъектами финансового права в разрезе вертикали власти и строгого подчинения.

Вместе с тем, пройдя значительный путь развития, изменяясь под воздействием структурных преобразований права и экономики, наука финансового права накопила большой массив теоретических представлений о фундаментальных правовых категориях. Дальнейшее развитие научных представлений о правосубъектности в финансовом праве позволит устранить терминологическую разобщенность и выявить сущностные признаки базовых категорий финансово-правовой науки, объединив существующие научные знания в условиях актуальной правовой реальности.

Процессы унификации и дифференциации оказывают свое влияние на правовые статусы субъектов финансового права, порождают новых субъектов и квазисубъектов права, изменяют традиционное соотношение прав и обязанностей, а также диктуют необходимость учитывать содержание интересов как предпосылок

вступления субъектов в правоотношения. Финансовое право выступает сферой пересечения публичных и частных интересов, а также придает публичное значение отдельным частным интересам, включая их в публично-правовое пространство. Обеспечение баланса публичных и частных интересов является одной из первоочередных задач публичного права и публично-правовых наук, которая должна быть решена с учетом современного социально-экономического положения государства, а также актуальных тенденций развития финансово-правовой науки и правоприменительной практики.

Раскрытие содержания финансовой правосубъектности позволяет эффективно обеспечивать публичные и частные интересы, реализовывать права и обязанности в финансовой сфере, а также решать вопросы применения мер юридической ответственности за нарушения финансового законодательства.

В настоящее время в науке пересматривается классическое понимание правосубъектности. Трансформация субъектного состава финансовых правоотношений в условиях цифровизации публичных финансов и конвергенции частноправовых и публично-правовых начал в правовом регулировании приводит к появлению новых субъектов права. Внедрение технологий искусственного интеллекта и автоматизированных систем ставит перед финансово-правовой наукой вопрос о том, может ли программный комплекс обладать элементами правосубъектности и являться субъектом права.

С позиций доктрины финансового права, категория правосубъектности традиционно рассматривалась с опорой на властный характер правоотношений и приоритет органов публичной власти в финансовых правоотношениях. Вместе с тем, современные тенденции человекоцентричности коренным образом меняют классические представления об участниках финансовых отношений, следовательно, объем и структура правосубъектности органов публичной власти и публично-правовых образований требуют научного переосмысления. Наблюдаемые процессы усиления диспозитивности и делегирования полномочий публичных лиц иным субъектам права вступают в противоречие с их классическими формальными правовыми статусами.

Категория правосубъектности в финансовом праве перестает быть сугубо теоретической конструкцией, задачей научных исследований правосубъектности становится поиск баланса между эффективностью публичных полномочий и гарантиями прав частных лиц. Выявление признаков отраслевой финансовой правосубъектности, отличной от тех, что разработаны другими правовыми науками, и конструирование непротиворечивой модели участия множества различных субъектов в финансовых правоотношениях является насущной задачей юридической науки, без решения которой невозможно дальнейшее совершенствование финансового законодательства и практики его применения.

В современных условиях происходит трансформация модели правосубъектности в финансовом праве – переход от «статусной» модели (где правосубъектность есть раз и навсегда заданное качество, производное от признания со стороны государства) к «функциональной» модели (где правосубъектность формируется ситуативно, зависит от фактического участия в публичной финансовой деятельности и может быть распределена между несколькими субъектами). Отмеченная тенденция, проявляющаяся как в законодательстве, так и в правоприменительной практике, требует дальнейшего теоретического осмысления. Разработка целостной концепции финансовой правосубъектности, отвечающей вызовам цифровой экономики и интегрирующей новые субъектные формы, является насущной задачей юридической науки.

Степень научной разработанности темы исследования. На современном этапе развития российской правовой науки отсутствуют комплексные исследования в области теоретических основ правосубъектности в сфере финансовой деятельности. Представители финансово-правовой науки, как правило, исследуют правосубъектность отдельных субъектов финансового права, причем исключительно в общетеоретическом ключе, что не позволяет проследить взаимовлияние правовых статусов субъектов, их делегирование и изменение. Кроме того, теоретическую основу большинства финансово-правовых исследований составляют положения теории государства и права, а также

цивилистической науки, что требует переосмысления с учетом публично-правовой сущности финансового права.

Единственным комплексным фундаментальным научным исследованием субъектов финансового права в настоящее время является диссертация Л. Н. Древаль «Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование»[1]. Общие вопросы правового статуса субъектов финансового права были исследованы в работах М. В. Карасевой[2], Э. Д. Соколовой[3]. Между тем, с момента написания указанных работ существенно изменился социально-экономический и правовой контекст финансового права и правовой науки, произошла трансформация правового статуса субъектов финансового права, появились новые субъекты, изменились цели и задачи финансово-правового регулирования общественных отношений.

Правовой статус отдельных публичных субъектов финансового права был предметом диссертационных исследований Н. М. Атаевой, И. В. Бит-Шабо, Л. Л. Бобковой, А. Г. Гузнова, А. А. Исайчевой, И. Б. Лагутина, А. О. Логвенчевой, Р. М. Мирзаева, С. М. Мироновой, Н. А. Поветкиной, К. С. Пономаренко, Т. Э. Рождественской, М. Н. Садчикова, А. А. Ситника, Ю. Л. Смирниковой, В. В. Уксусова, Н. И. Химичевой, С. М. Штерна, Ю. М. Штерна и ряда других.

Деятельность отдельных юридических и физических лиц как субъектов финансового права получила теоретическое осмысление в диссертационных исследованиях Г. А. Барамидзе, А. С. Галяутдиновой, И. Г. Гараева, Ю. А. Загороднева, О. С. Забраловой, И. Ю. Карандаева, В. Е. Кирилиной, Д. М. Мошковой (Стрихановой), Е. Г. Писаревой, Г. В. Петровой, С. В. Рыбаковой, Д. А. Савина, С. С. Тропской, Р. И. Тугушева, А. М. Черноверхского и некоторых других.

Отдельные аспекты правового статуса публичных и частных субъектов финансового права, их взаимодействия были исследованы в диссертациях

---

1 Древаль Л. Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2009.

2 Карасева М. В. Финансовое правоотношение: дис. …д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998.

3 Соколова Э. Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2008.

Р. М. Бозиева, Д. В. Винницкого, Г. В. Петровой, Д. С. Садовского, Б. В. Церенова, В. В. Чистюхина, Д. М. Щекина, В. А. Яговкиной, С. А. Ядрихинского и других.

Вопросы юридической ответственности как одного из важных элементов правосубъектности в финансовом праве рассматривались в диссертационных работах А. З. Арсланбековой, А. А. Мусаткиной, В. А. Мачехина, Н. В. Сердюковой, О. И. Юстус и других.

Классические подходы к общеправовому пониманию субъектов права, правосубъектности, правоотношений и иных фундаментальных правовых категорий, положенные в основу настоящего исследования, разработаны С. С. Алексеевым, А. М. Васильевым, А. В. Венедиктовым, Д. А. Керимовым, С. Ф. Кечекьяном, М. Н. Марченко, Л. А. Морозовой, Ю. А. Тихомировым, Р. О. Халфиной, В. Е. Чиркиным, А. И. Экимовым.

Современные представления о правовом положении субъектов права и правосубъектности, способствовавшие развитию научной концепции данной работы, представлены в диссертационных исследованиях С. И. Архипова, В. С. Кононова, А. В. Лавренюка, В. Ю. Панченко, Е. В. Пономаревой[4].

Частноправовые подходы к пониманию публично-правовой и частноправовой правосубъектности отдельных юридических лиц были сформулированы в научных работах С. Н. Братуся, А. В. Габова, В. Г. Голубцова, С. Г. Ивашкиной, П. М. Морхата, А. Я. Курбатова, В. Д. Кравец (Рудаковой), Е. А. Суханова, Е. А. Флейшиц.

Вопросы делегирования полномочий и развития диспозитивности в теории права и в публичном праве были исследованы в трудах Е. М. Андреевой, Д. Н. Бахраха, А. В. Демина, П. В. Крючковой, Н. В. Кузнецовой, О. В. Романовской, И. Г. Севастьяновой, Д. Д. Якадина и других.

---

4 Архипов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. Кононов В. С. Правосубъектность органов публичной власти (теоретико-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. М., 2025. Лавренюк А. В. Субъект публичного права: теоретико-правовое исследование: дис. …канд. юрид. наук. М., 2007. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019.

Системный анализ работ указанных авторов свидетельствует о том, что в научном сообществе отсутствует единообразное понимание правового статуса субъектов финансового права, а также правовых аспектов содержания их правосубъектности. В связи с этим в рамках настоящего исследования был представлен концептуальный подход к пониманию категории правосубъектности в финансовом праве на основе фундаментальных положений теории государства и права, а также отраслевых правовых наук.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся между субъектами финансового права при осуществлении ими финансовой деятельности.

Предметом диссертационного исследования являются финансово-правовые и иные нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления публичными образованиями, системой органов публичной власти и иными субъектами финансового права финансовой деятельности, а также научные положения и концепции представителей финансового права и иных правовых наук.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе критического рассмотрения нормативных правовых актов и научных трудов представить концепцию правосубъектности в финансовом праве, направленную на выявление закономерностей финансово-правового регулирования прав и обязанностей субъектов финансового права для повышения эффективности финансовой деятельности, обеспечения учета публичных и частных интересов, выявления актуальных тенденций реализации правосубъектности в финансовом праве.

Для реализации заявленной цели правового исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить сущность и содержание правовых категорий «правосубъектность в финансовом праве», «финансовая правосубъектность», «субъект финансового права», а также соотношение и взаимосвязь данных категорий;

- исследовать содержание и значение общеправовых и публично-правовых подходов к правосубъектности и правовому статусу субъектов права для теории финансового права;

- выявить публично-правовые аспекты правосубъектности публичных и частных лиц в финансовом праве и сформировать основы публично-правового подхода к субъектам права;

- выделить и раскрыть виды правосубъектности в финансовом праве;

- выявить закономерности трансформации правового статуса субъектов финансового права и их правосубъектности в современных условиях;

- определить новые виды субъектов финансового права, особенности их правосубъектности и место в системе субъектов данной отрасли;

- ввести в финансово-правовую науку категорию квазисубъектов финансового права, дать их понятие и выделить отличительные признаки;

- определить место и роль систем искусственного интеллекта в осуществлении финансовой деятельности;

- исследовать современные тенденции делегирования, децентрализации и передачи полномочий в публичном праве, в том числе на основе зарубежного опыта;

- выявить территориальные особенности реализации финансовой правосубъектности на федеральном, региональном и местном уровнях публичной власти;

- выявить соотношение публично-правовых и частноправовых аспектов финансовой правосубъектности юридических лиц в финансовом праве;

- исследовать особенности реализации финансовой правосубъектности в цифровой среде.

Теоретическую основу работы составили классические и современные подходы и концепции, отраженные в трудах отечественных и зарубежных представителей науки финансового права, теории государства и права, конституционного, муниципального, административного, гражданского, информационного и банковского права, экономической теории и теории финансов.

Значительный вклад в исследование правосубъектности и правового статуса субъектов финансового права внесли труды представителей финансово-правовой науки, среди них: И. О. Антропцева, Л. Л. Арзуманова, Н. М. Артемов, Р. Е. Артюхин, Г. А. Барамидзе, Е. В. Безикова, Е. Г. Беликов, Э. Н. Берендтс, Л. Л. Бобкова, О. В. Болтинова, А. В. Брызгалин, Д. В. Винницкий, В. В. Голенев, О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева, А. Г. Гузнов, А. В. Демин, Л. Н. Древаль, О. С. Забралова, Н. И. Землянская, И. Ю. Карандаев, М. В. Карасева, А. В. Карташов, В. Е. Кирилина, В. В. Климов, Д. Л. Комягин, А. А. Копина, М. В. Кустова, И. Б. Лагутин, С. М. Миронова, С. В. Мирошник, О. С. Морозова, Д. М. Мошкова, А. А. Мусаткина, О. А. Ногина, Е. В. Овчарова, Н. В. Омелехина, С. Г. Пепеляев, Г. В. Петрова, Х. В. Пешкова, Е. Г. Писарева, Н. А. Поветкина, Е. В. Покачалова, Ж. Г. Попкова, М. М. Прошунин, Ю. В. Пятковская, М. Б. Разгильдиева, А. В. Реут, Е. А. Ровинский, Т. Э. Рождественская, И. В. Рукавишникова, Г. Ф. Ручкина, С. В. Рыбакова, М. Н. Садчиков, Н. А. Саттарова, А. А. Ситник, Ю. Л. Смирникова, О. С. Соболь, Э. Д. Соколова, Е. И. Спектор, Р. В. Ткаченко, С. С. Тропская, А. В. Турбанов, Д. В. Тютин, И. А. Хаванова, И. В. Хаменушко, Н. И. Химичева, А. И. Худяков, Ю. К. Цареградская, И. А. Цинделиани, Е. Б. Чернобровкина, А. М. Черноверхский, В. В. Чеха, В. В. Чистюхин, Н. А. Шевелева, Р. А. Шепенко, Д. М. Щекин, С. А. Ядрихинский и другие.

Исключительно важными для исследования фундаментальных общеправовых понятий и категорий стали труды следующих представителей теории государства и права: С. С. Алексеева, И. В. Андреяновой, С. И. Архипова, А. М. Васильева, А. В. Венедиктова, Н. В. Витрука, Г. Еллинека, О. С. Иоффе, Д. А. Керимова, С. Ф. Кечекьяна, А. В. Корнева, А. В. Лавренюка, Я. М. Магазинера, Л. А. Морозовой, В. Ю. Панченко, Д. А. Пашенцева, В. Д. Перевалова, П. Н. Познякова, Е. В. Пономаревой, Г. А. Прокопович, Т. Н. Радько, С. В. Редких, В. Н. Синюкова, Ю. А. Тихомирова, Р. О. Халфиной, В. Е. Чиркина, А. М. Шадже, М. Д. Шаргородского, Г. Ф. Шершеневича, Ю. Б. Шубникова, А. И. Экимова.

Реализация системного подхода к исследованию стала возможна благодаря трудам представителей науки административного, конституционного, муниципального права: С. А. Авакьяна, А. Б. Агапова, Е. Ю. Бархатовой, Д. Н. Бахраха, И. И. Веремеенко, Е. В. Гриценко, Р. М. Дзидзоева, А. И. Елистратова, И. В. Зернова, В. Д. Зорькина, С. М. Зубарева, С. В. Кабышева, А. А. Клишаса, В. В. Комаровой, О. Е. Кутафина, И. В. Лексина, С. В. Нарутто, А. М. Осавелюка, Д. Э. Пилии, С. В. Прасковой, О. В. Романовской, Б. В. Россинского, А. В. Сладковой, О. И. Тарасова, Н. Е. Таевой, Э. В. Талапиной, Т. Я. Хабриевой, С. М. Шахрая, Ю. Л. Шульженко и других.

Изучению частноправовых аспектов правосубъектности юридических лиц способствовали труды В. А. Аксенова, К. И. Бабиной, В. В. Бондаренко, В. А. Бурнашкина, А. В. Габова, В. Г. Голубцова, В. В. Долинской, И. В. Ершовой, Л. Г. Ефимовой, О. С. Ивашкиной, С. Г. Ивашкиной, Е. Г. Комиссаровой, В. Д. Кравец (Рудаковой), А. Я. Курбатова, Ю. Г. Лесковой, Ю. В. Лысовой, Е. Б. Подузовой, Н. Е. Савенко, С. П. Саяпина, А. В. Семенова, Т. А. Серегиной, Т. В. Сойфер, Е. А. Суханова и других.

В исследовании были использованы труды следующих ученых-правоведов по международному и зарубежному праву: Н. М. Бевеликовой, Ю. С. Безбородова, А. Н. Вылегжанина, В. С. Ковалева, Д. К. Лабина, С. Г. Павликова, А. В. Павлушкина, О. И. Тиунова, А. О. Четверикова, В. М., Шумилова, M. B. Almeida, A. S. Aragão, F. Borges, M.S.Z. Di Pietro, L.-E. Wenehed.

Определению и развитию теоретических представлений о правосубъектности в области цифровой трансформации правовых отношений и искусственного интеллекта способствовали научные труды Р. В. Амелина, В. В. Архипова, Е. В. Виноградовой, А. В. Габова, В. Б. Гольцова, С. Ю. Кашкина, В. А. Лаптева, В. Б. Наумова, А. В. Минбалеева, П. М. Морхата, Т. А. Поляковой, П. В. Соловьева, И. А. Филиповой, С. Г. Чубуковой, О. А. Ястребова.

В рамках исследования были использованы результаты научных изысканий в сфере экономической теории и финансов, отраженные в работах А. В. Алексеева, О. И. Бетина, В. В. Богатова, М. Л. Васюниной, К. В. Векерле, О. В. Дарелиной,

О. В. Иншакова, М. А. Ионцева, Н. В. Кандыбко, Л. Г. Кравец, Д. Г. Коровяковского, П. В. Крючковой, О. В. Кузнецовой, Д. Г. Миракян, Е. В. Орлова, Б. Г. Преображенского, А. Н. Саунина, И. Г. Севастьяновой, И. А. Слободняка, И. А. Соколова, Д. С. Сыроежкиной, С. Р. Титова, Е. А. Чумаковой и других.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. В рамках исследования были использованы следующие общенаучные методы: анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстрагирования, обобщения, наблюдения, системный метод, диалектический, сравнения, классификации, аналогии. В работе применялись также формально-догматический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, логико-теоретический методы.

Одним из основных методов исследования является системно-структурный метод, позволивший исследовать правосубъектность как общеправовое и отраслевое понятие, выделить элементы финансовой правосубъектности, а также изучить систему субъектов финансового права во взаимосвязи и взаимодействии элементов их правосубъектности.

Диалектический метод познания позволил рассматривать финансовую правосубъектность во взаимосвязи и взаимодействии с такими явлениями правовой действительности как правовой статус субъектов финансового права, права и обязанности субъектов, юридическая ответственность, правовое взаимодействие, публичные и частные интересы и др.

Формально-догматический метод позволил выявить содержание категории правосубъектности в финансовом праве, определить ее признаки и виды, обобщить финансово-правовые аспекты правосубъектности различных субъектов финансового права.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, иные нормативные правовые акты, международные правовые акты, регулирующие

деятельность субъектов финансового права, а также определяющие правовые, технические и программные инструменты реализации правосубъектности.

Эмпирическая база исследования включает в себя систематизированные акты правоприменения уполномоченных органов публичной власти (Правительства РФ, Банка России, Минфина России, Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства), материалы судебной практики, аналитические материалы Минфина России, ФНС России и Банка России, данные, отражающие развитие правоприменительной практики при реализации нормативных правовых актов, устанавливающих основы правового статуса субъектов финансового права.

Научная новизна диссертации определяется поставленными целью и задачами, теоретическим осмыслением и формированием концепции правового регулирования финансовой правосубъектности, специфика которой предопределена современным уровнем правовых средств и юридических конструкций, а также перспективными направлениями развития российского финансового права и правовой науки.

Настоящая диссертационная работа является одним из первых комплексных правовых исследований категории финансовой правосубъектности как одной из фундаментальных правовых характеристик субъекта финансового права. На основе структурно-функциональных связей теории государства и права, финансового права и иных отраслевых юридических наук, а также актуального содержания финансового законодательства была сформулирована концепция правосубъектности в финансовом праве, являющаяся примером конвергенции правовых научных знаний.

Диссертация расширяет научные представления о фундаментальных понятиях и категориях финансово-правовой науки, о системе субъектов финансового права и порядке осуществления взаимодействия между ними. Выводы и положения диссертации направлены на совершенствование действующего законодательства и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации, понятийно-категориального аппарата финансового права, на выявление

тенденций реализации правосубъектности и правового оформления статуса новых субъектов финансового права.

В диссертации сформулирован ряд выводов и положений, выносимых на защиту и характеризующих новизну исследования:

1. Разработана концепция финансовой правосубъектности, позволяющая проследить закономерности реализации правового статуса субъектов финансового права с учетом современных тенденций развития права и общественных отношений.

Концепция представляет собой совокупность научных взглядов и подходов, дающих целостное представление о:

- правовых категориях «финансовая правосубъектность», «правосубъектность в финансовом праве», понятиях «субъект финансового права», «квазисубъект финансового права», «правовое взаимодействие»;

- причинах и условиях формирования и развития правосубъектности в доктрине финансового права;

- современной системе субъектов финансового права и новых видах субъектов: парапубличные организации, публично обязанные лица, операторы публичных значимых систем;

- правовом значении взаимодействия между субъектами права для реализации финансовой правосубъектности;

- сущности правосубъектности публично-правовых образований в сфере финансовой деятельности;

- особенностях реализации территориально обусловленной и территориально ограниченной финансовой правосубъектности внутри государства;

- влиянии делегирования властных полномочий частным субъектам и диспозитивности на финансовую правосубъектность публичных и частных лиц;

- современных тенденциях реализации финансовой правосубъектности.

2. Категория «*финансовая правосубъектность*» является правовой характеристикой способности лица иметь и осуществлять права и обязанности в сфере финансовой деятельности, привлекаться к юридической ответственности, а

также взаимодействовать с другими субъектами финансового права в целях реализации публичных и частных интересов.

Финансовая правосубъектность одновременно формирует правовой статус субъекта финансового права и выступает формой его проявления в правовой действительности. При общей характеристике финансовой правосубъектности лица правовой статус субъекта финансового права выступает ее основой. Финансовая правосубъектность, являясь категорией публичного права, отражает не только перечень прав и обязанностей субъектов финансового права, но также и интересы публичных лиц, наделивших данных субъектов соответствующими правами и обязанностями. Большинство субъектов финансового права специально созданы для реализации публичных интересов, следовательно, установленная законом финансовая правосубъектность определяет их статус, цели и задачи.

3. Финансовая правосубъектность реализуется путем осуществления правового взаимодействия между субъектами финансового права, основой которого является стремление удовлетворить интересы, которые не могут быть удовлетворены без участия других субъектов. Система взаимодействия между субъектами финансового права приобретает особое значение в так называемых «многосубъектных» правоотношениях, где участвуют более двух субъектов с разным объемом прав и обязанностей, разными интересами и возможностями их реализации. Взаимодействие субъектов финансового права может осуществляться в императивной или диспозитивной формах, а также в форме совместных действий или посредством косвенного влияния, что не является видом деятельности или особым полномочием, но характеризует содержательную часть реализации правосубъектности отдельных лиц.

Правовое взаимодействие как элемент финансовой правосубъектности представляет собой правовую форму реализации прав и обязанностей субъектов финансового права посредством осуществления ими воздействия друг на друга, обусловливающего содействие или противодействие в достижении публично-значимого результата.

При характеристике финансовой правосубъектности необходимо учитывать особенности правового взаимодействия субъектов финансового права друг с другом, что позволяет раскрыть правовой статус каждого субъекта, предложить наиболее подходящие способы реализации финансовой правосубъектности, обеспечить баланс публичных и частных интересов, предотвратить возможные конфликты и противоречия.

4. Развитие концепции финансовой правосубъектности находит свое выражение в появлении новых субъектов финансового права, новых прав и обязанностей у действующих субъектов, а также новых способов реализации правосубъектности в сфере финансовой деятельности, в том числе в форме делегирования. Содержание финансовой деятельности обусловливает правовые статусы субъектов финансового права и их формальную определенность, что влечет за собой необходимость отражения в законодательстве, регулирующем отдельные сферы финансовых отношений, таких понятий и категорий как финансовая правосубъектность, передача публичных полномочий, посредничество и представительство.

В целях упорядочения видов финансовой правосубъектности предложена ее классификация по содержанию и правовому основанию. Финансовую правосубъектность можно подразделить на *собственную, производную* и *делегированную*. Собственная правосубъектность основывается на правовом статусе субъекта финансового права и подтверждается регистрацией, лицензированием, квалификацией, присвоением статуса, внесением в реестр соответствующих лиц. Производная правосубъектность обусловлена необходимостью наделить властными полномочиями третьих лиц, она носит императивный характер и возникает в силу закона или соглашения. Производная правосубъектность, как правило, предусматривает передачу не только прав и обязанностей, но и ответственности. Делегированная правосубъектность, как правило, сохраняет за делегирующим субъектом его права и обязанности, в большинстве случаев она возникает в силу соглашения и носит добровольный характер.

5. *Субъектом финансового права* является лицо, наделенное правосубъектностью в сфере финансовой деятельности, способное взаимодействовать с другими субъектами права, подлежащее идентификации в установленном порядке.

Сформулированы признаки субъекта финансового права: учреждение нормами публичного права, участие в реализации публичного интереса, наличие правосубъектности для участия в финансовых правоотношениях, публичная (государственная) идентификация статуса.

Субъект финансового права может реализовать свои права и обязанности только путем взаимодействия с другими субъектами права, а юридическое оформление правовых статусов данных лиц должно способствовать такому взаимодействию в оптимальных формах для достижения публичного интереса. Указанное взаимодействие осуществляется в процессе реализации прав и обязанностей субъектов в правоотношениях.

6. Тенденции специализации и дифференциации финансовой правосубъектности вызывают необходимость более подробной классификации субъектов права, потому что субъекты одного порядка могут быть наделены различным объемом прав, обязанностей и ответственности. Проявлением данных тенденций является, в первую очередь, финансовая правосубъектность физических и юридических лиц.

В целях развития, систематизации и объединения научных представлений и законодательных положений о субъектах финансового права разработана их развернутая классификация, позволяющая определить основополагающие сходства и различия их правосубъектности, а также отграничить субъектов права друг от друга с учетом современного содержания финансовой деятельности:

1) публично-правовые образования и территории (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, федеральные территории, территории с особым статусом);

2) органы публичной власти Российской Федерации, органы публичной власти субъектов РФ и муниципальных образований, органы публичной власти федеральной территории);

3) иностранные государства, наднациональные образования и международные организации;

4) юридические лица (парапубличные организации, публично обязанные лица, иные юридические лица);

5) индивидуальные предприниматели;

6) самозанятые лица;

7) физические лица.

7. Для упорядочения системы субъектов финансового права и конкретизации содержания финансовой правосубъектности предложена правовая категория *квазисубъекта финансового права*, представляющего собой не наделенное статусом субъекта права, не имеющее собственных интересов и не обладающее деликтоспособностью явление объективной реальности, используемое субъектами финансового права для реализации своей правосубъектности, наделенное способностью изменять правовой статус субъектов финансового права посредством определенных действий или публичной идентификации.

Квазисубъекты финансового права отличаются от других явлений объективной реальности следующими признаками:

– взаимодействие с субъектом права;

– способность оказывать влияние на правовой статус субъекта права;

– возможность использования субъектом права для реализации финансовой правосубъектности;

– отсутствие собственных интересов, воли и волеизъявления;

– отсутствие деликтоспособности;

– наличие предпосылок развития статуса до уровня субъекта права.

Квазисубъектами финансового права являются системы искусственного интеллекта, отдельные научные коллаборации, семьи, децентрализованные автономные организации.

8. В целях разграничения финансовой правосубъектности частных лиц предложено по критерию публичной направленности правосубъектности подразделять юридических лиц в финансовом праве на парапубличные организации и публично обязанных лиц.

Парапубличные организации – это обладающие публичными полномочиями юридические лица, созданные на основании федерального закона для осуществления управления, оказания государственных услуг и выполнения иных публичных функций. Они учреждены публичной властью с целью оптимизации ресурсов, сокращения затрат и улучшения предоставления публичных услуг и наделены специальной правосубъектностью. К парапубличным организациям относятся государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения.

Публично обязанные лица – это юридические лица, наделенные особым статусом в финансовых правоотношениях, но не имеющие властных полномочий, выступающие в качестве посредников и агентов публичной власти в финансовых правоотношениях. Посредники исполняют публичные обязанности, а также обеспечивают исполнение публичных обязанностей другими лицами, в то время как парапубличные организации реализуют публичные властные полномочия по регулированию, контролю, применению мер ответственности. Публично обязанными лицами являются налоговые агенты, агенты валютного контроля, кредитные организации, аудиторские организации, учрежденные органами публичной власти некоммерческие унитарные организации и ряд других юридических лиц.

9. Обосновано, что основными тенденциями развития современной концепции финансовой правосубъектности являются делегирование властных полномочий частным субъектам и расширение диспозитивности в правовом

регулировании полномочий субъектов публичного права. Данные тенденции находят свое выражение в таких правовых институтах, как: публичные договоры, саморегулирование, публичное партнерство, а также приводят к созданию новых видов субъектов финансового права.

Делегирование полномочий в сфере финансовой деятельности способно предоставить государству и обществу преимущества, проявляющиеся в:

- оптимизации порядка использования бюджетных средств, направленной на повышение его эффективности и адаптивности;

- устранении бюрократических барьеров и иных административных проблем в системе взаимодействия публичных и частных лиц;

- сокращении управленческих издержек путем уменьшения количества уровней согласования и надзора;

- обеспечении баланса между публичными и частными интересами на основе всестороннего изучения запросов частных лиц и анализа их опыта взаимодействия с другими субъектами права.

10. Раскрыта сущность правосубъектности публично-правовых образований в сфере финансовой деятельности. Доказано, что выделение конституционной, гражданско-правовой, финансовой или иной отраслевой правосубъектности публично-правовых образований в качестве общей характеристики их правового статуса нельзя признать обоснованным. Правосубъектность данных лиц является единой и, проявляя особенности в различных отраслевых правоотношениях, не изменяет своей базовой сущности.

В связи с этим следует говорить не о финансовой правосубъектности публично-правовых образований, а о правосубъектности публично-правовых образований в финансовом праве, которая раскрывается через осуществление ими финансовой деятельности посредством органов публичной власти. В свою очередь, при рассмотрении правосубъектности органов публичной власти (и иных субъектов финансового права) в отдельных отраслях российского права, а также подотраслях и институтах финансового права допустимо говорить об их отраслевой финансовой правосубъектности.

11. Действующее законодательство предусматривает реализацию территориально обусловленной и территориально ограниченной финансовой правосубъектности внутри одного государства в рамках особых экономических зон, территорий опережающего развития, игорных зон и иных территорий с особым статусом или режимом. Данная территориальная правосубъектность относится как к организациям, осуществляющим деятельность на особой территории, так и к публично-правовым образованиям. Условием появления субъектов с новым статусом – резидентов (участников) данных территорий является регистрация на определенной территории и подчинение императивным нормам, ограничивающим деятельность данных субъектов, а также предоставляющим им особые права (например, налоговые льготы). В отличие от других правовых статусов, осуществляемых на всей территории России, статус резидента особых территорий имеет срок действия и может быть реализован только в определенных границах.

12. Предложена новая категория субъектов финансового права – *оператор публичной значимой системы*, которым является орган публичной власти (или иной уполномоченный субъект), обеспечивающий функционирование публичной значимой системы путем установления правил осуществления деятельности в системе и организации взаимодействия ее участников в сфере финансовой деятельности. К таким системам относятся государственные информационные системы, система казначейских платежей, платформа цифрового рубля, система межведомственного электронного взаимодействия и другие системы, обеспечивающие реализацию публичных интересов под управлением уполномоченного субъекта.

Содержание финансовой правосубъектности операторов публичных значимых систем и их участников представляет собой сложный комплекс императивных и диспозитивных правовых норм. Императивные нормы сконцентрированы в федеральных законах и подзаконных актах, диспозитивные нормы в свою очередь сформулированы в договорах, правилах и иных документах, разрабатываемых операторами на основе нормативных положений. При этом допускается одностороннее изменение данных правил оператором, который

выступает в качестве органа регулирования и контроля в системе, которая не может функционировать без его участия.

13. Финансовая правосубъектность налоговых органов взаимосвязана и взаимообусловлена правосубъектностью налогоплательщиков – организаций и физических лиц. Указанная взаимосвязь и взаимодействие носят системный характер и определяют содержание многих налогово-правовых норм, а также направленность правоприменительной деятельности. Правосубъектность в налоговых правоотношениях должна опираться на принципы формальной определенности, соблюдения баланса публичных и частных интересов, а также человекоцентричности.

Концепция человекоцентричности (клиентоцентричности) может создать предпосылки для дальнейшего развития правосубъектности налогоплательщика как участника системы налогово-правового регулирования и администрирования, что неизбежно повлияет и на правосубъектность налоговых органов. Структурные изменения правосубъектности налогоплательщиков и налоговых органов предполагают развитие партнерского менталитета, совершенствование системы обратной связи и управления пользовательским опытом, реорганизацию сложившихся формальных регламентов деятельности налоговых органов.

14. Для реализации функций публично-правового характера в сфере финансовой деятельности государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании наделяются финансовой правосубъектностью, в которой проявляется делегирование полномочий органов государственной власти, а также элементы диспозитивности. Общими функциями данных юридических лиц в финансовой деятельности являются:

- организационно-распорядительная – по управлению и иной организационной деятельности в соответствующей сфере;

- функция финансирования – по привлечению и предоставлению денежных средств в формах субсидий, кредитов, займов, инвестиций, приобретения долей в уставных капиталах организаций, осуществления операций с ценными бумагами и финансовыми инструментами;

- компенсационная – выплаты частным лицам за счет компенсационных и страховых фондов, формируемых как за счет публичных, так и частных денежных средств;

- контрольная – контроль за деятельностью частных лиц в соответствующей сфере деятельности;

- инвестиционная – инвестирование как одна из ключевых целей деятельности или инвестирование временно свободных денежных средств.

15. Делегирование публичных полномочий широкому кругу субъектов в различных сферах финансовой деятельности должно осуществляться в определенном порядке, в том числе посредством упорядочения организационно-правовых форм юридических лиц, которым могут быть делегированы соответствующие полномочия, поскольку не все публичные полномочия могут быть делегированы юридическим лицам без потери эффективности реализации публичных интересов. Делегирование полномочий в сфере финансовой деятельности опосредуется нормативными актами, а также договорами и соглашениями.

В силу специфики финансовой деятельности, необходимо возлагать функции по осуществлению общественного контроля и общественной экспертизы в финансовой сфере на специализированные организации, например, отраслевые союзы, ассоциации, общественные объединения, поскольку данная деятельность в полной мере отвечает целям и интересам указанных организаций. В свою очередь, деятельность по аккумулированию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств должна осуществляться органами публичной власти или парапубличными организациями, потому что эффективность финансовой деятельности и реализация публичных интересов обеспечиваются участием субъектов, наделенных достаточным объемом публичных полномочий, а также вовлеченных в систему публичного финансового контроля.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы диссертации представляют авторскую концепцию правосубъектности в

финансовом праве, способствующую расширению научных представлений о субъектах финансового права и особенностях реализации их правосубъектности. Выводы диссертации способствуют совершенствованию понятийно-категориального аппарата науки финансового права, а также развитию финансового законодательства Российской Федерации. Представленное в работе понимание сущности и содержания правовых категорий «правосубъектность в финансовом праве», «финансовая правосубъектность», «субъект финансового права», «квазисубъект финансового права», исследование территориальных особенностей реализации финансовой правосубъектности на федеральном, региональном и местном уровнях публичной власти, соотношение публично-правовых и частноправовых аспектов финансовой правосубъектности юридических лиц в финансовом праве, выявление особенностей реализации финансовой правосубъектности в цифровой среде актуализирует доктрину финансового права, способствует формированию базовых положений науки.

Материалы и положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке теоретических проблем финансового права, а также в нормотворческой работе по совершенствованию законодательства в сфере правового регулирования статусов субъектов финансового права и их реализации.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования сделанных в настоящей работе выводов:

- в правотворческой деятельности для совершенствования правового регулирования прав и обязанностей субъектов финансового права, защиты и обеспечения публичных и частных интересов;

- в научной деятельности при написании научных исследований по проблематике правосубъектности и правового статуса субъектов и квазисубъектов финансового права;

- в образовательном процессе в рамках преподавания дисциплин «Финансовое право», «Налоговое право», «Налоговое администрирование», «Ответственность за нарушение финансового законодательства» и других.

Степень достоверности и обоснованности результатов диссертационного исследования определяется системным подходом к формированию предмета исследования и выбору совокупности научных методов для достижения поставленных целей и задач.

Достоверность и обоснованность научных выводов и предложений автора определяются тем, что сформулированные положения и рекомендации подтверждены использованием логического метода и метода системного анализа предмета исследования, основаны на изучении широкого круга нормативных актов и судебной практики, входящих в предмет исследования, а также большого количества доктринальных источников, носят аргументированный и непротиворечивый характер, прошли апробацию научной и практической деятельностью автора.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Ряд положений нашел свое отражение в публикациях автора (монографиях, статьях), выступлениях на конференциях по проблемам финансового права, например Международных научно-практических конференциях «Кутафинские чтения» в 2016, 2020, 2023-2025 гг. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва), Московском юридическом форуме 2022-2024 г. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва), Финансово-правовом форуме в 2023-2026 гг. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва), Международном форуме налогового права в 2023-2024 г. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва), Международной научной конференции «Подготовка кадров и правовое обеспечение реализации научных проектов класса «мегасайенс» в 2020 г. (Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва), Международном научном круглом столе «Актуальные проблемы правового регулирования мегасайенс-проектов» в 2020 г. (Московский государственный

юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва), экспертной площадки «Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности государства и личности в ЗАТО», 2023 г. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва).

Кроме того, некоторые результаты исследования были использованы в рамках научной работы в качестве одного из исполнителей по гранту, предоставленному в рамках научного проекта № 18-29-15036/18 МК «Модели правового регулирования уникальных научных установок класса «мегасайенс» на национальном и международном уровнях в условиях технологического развития Российской Федерации», в рамках участия в научно-исследовательской работе в составе коллектива на тему «Разработка комплексной методики реализации клиентоцентричного подхода в государственном управлении на базе релевантного опыта зарубежных стран», а также в разработке в составе коллектива научно-практического руководства по цифровым финансовым активам и платформе Токеон.

Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведенного исследования, использовались при подготовке учебных программ и иных методических материалов по финансовому праву. Кроме того, отдельные положения диссертации применены автором при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по курсам «Финансовое право», «Налоговое администрирование», «Ответственность за нарушения финансового законодательства» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи и методология диссертационной работы, характеризуются правовая основа и эмпирическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Категория правосубъектности в финансовом праве»** рассматривается понятийно-категориальный аппарат и фундаментальные основы темы исследования, а также современные тенденции реализации финансовой правосубъектности.

В первом параграфе **«Понятие и сущность финансовой правосубъектности»** на основе комплексного подхода, объединяющего общетеоретические и отраслевые научные представления, изложена общая характеристика категории «финансовая правосубъектность», ее содержание и виды, а также исследовано понятие правового взаимодействия в сфере финансового права.

В работе обосновано, что в течение довольно длительного времени финансово-правовая наука была ориентирована на решение конкретных прикладных задач, большинство научных работ в сфере финансового права были посвящены исследованию отдельных субъектов и институтов, что не решает актуальные фундаментальные задачи финансово-правовой науки по построению базиса научных исследований в рамках общей концепции правосубъектности. Финансово-правовая наука в настоящее время использует как собственные научные понятия и категории, так и те, что были сформулированы в философии, экономике, теории государства и права, а также в иных отраслевых правовых науках. Вместе с тем, очевидны пробелы в методологических подходах к использованию общеправовых и отраслевых категорий для изучения отдельных сфер финансовой деятельности, в частности, использование не подходящего понятийно-категориального аппарата.

Обосновывается, что правосубъектность – это универсальная правовая категория, которая обладает определенной спецификой в сфере финансового права. Финансовая правосубъектность носит отраслевой характер и рассматривается в работе во взаимосвязи с функциями, целями и интересами конкретных субъектов финансового права, реализуемыми, в том числе, посредством взаимодействия между ними в отдельных сферах финансовой деятельности. В свою очередь, категория правосубъектности в финансовом праве является более общей и отражает процесс развития общетеоретических обобщений в финансово-правовой науке.

Установлено, что элементами финансовой правосубъектности являются: права и обязанности субъектов финансового права, интересы, взаимодействие между субъектами финансового права в процессе осуществления финансовой деятельности, а также юридическая ответственность.

Во втором параграфе **«Юридическая ответственность как элемент финансовой правосубъектности»** раскрывается содержание и значение юридической ответственности как одного из элементов финансовой правосубъектности.

Вопрос о выделении особого вида юридической ответственности – финансово-правовой ответственности является весьма актуальным в юридической науке. Указано, что концепция финансово-правовой ответственности находится в активной стадии развития и заслуживает права на существование потому, что природа отношений, порождающих отдельные виды ответственности в сфере финансовой деятельности, достаточно самобытна, чтобы не быть включенной в содержание иных видов юридической ответственности. Предложено для разграничения различных видов юридической ответственности руководствоваться следующими критериями: субъектный состав участников отношений по реализации мер ответственности; содержание затрагиваемых интересов; отраслевая принадлежность правовых норм, устанавливающих ответственность.

В работе обосновано, что финансово-правовая ответственность в перспективе может получить правовое оформление в качестве самостоятельного

вида ответственности, реализуемой через систему государственного принуждения в целях восстановления финансовых потерь государства. Дальнейшее развитие института юридической ответственности в российском праве в будущем создаст предпосылки для формирования отраслевых особенностей юридической ответственности с опорой на специфику правовых статусов субъектов права.

Установление юридической ответственности способно регулировать поведение субъектов финансового права: дестимулировать нежелательное поведение, перенаправлять интерес субъектов, а также обеспечивать реализацию их прав и исполнение обязанностей. При применении мер юридической ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах актуальным является определение *добросовестности налогоплательщика*, которую можно определить как стремление к соблюдению налогового законодательства, получение обоснованной налоговой выгоды, проявление должной осмотрительности при отсутствии несоответствующих закону целей. Кроме того, добросовестность предполагает реализацию налогоплательщиком своих прав и обязанностей без злоупотребления, то есть по их непосредственному назначению.

В третьем параграфе «**Понятие и классификация субъектов финансового права»** определено содержание категории «субъект финансового права», а также приведен классифицированный перечень субъектов финансового права.

Установлено, что, поскольку ни один субъект финансового права не функционирует сам по себе, именно взаимодействие различных субъектов в рамках правоотношений формирует финансово-правовую действительность, действия одних субъектов финансового права побуждают или понуждают других субъектов действовать определенным образом. Среди субъектов финансового права следует отметить такое явление как совокупности юридических лиц, реализующих финансовую правосубъектность в процессе взаимодействия друг с другом, а также с органами публичной власти публично-правовыми образованиями. К ним относятся платежные системы, финансовые платформы, научные коллаборации и кластеры.

Специализация и дифференциация правосубъектности в сфере финансовой деятельности вызывает необходимость более подробной классификации субъектов, потому что даже субъекты одного порядка могут быть наделены различным объемом прав и обязанностей. В частности, необходимо выделять публичных и частных лиц, а также дифференцировать правовые статусы юридических лиц в зависимости от объема переданных им публичных полномочий в сфере финансовой деятельности – на парапубличные организации и публично обязанных лиц.

Финансово-правовая наука крайне мало внимания уделяет исследованию правового статуса физических лиц, самозанятых лиц и индивидуальных предпринимателей как субъектов права. Установлено, что финансовая правосубъектность физических лиц характеризуется следующими особенностями:

1) Отсутствие доктринально разработанного правового статуса физического лица и его финансовой правосубъектности;

2) Сложность разграничения правовых статусов физических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых в финансовом праве;

3) Спецификация правовых статусов физических лиц без надлежащего правового закрепления финансовой правосубъектности;

4) Презумпция наличия правосубъектности при отсутствии установленных законом ограничений;

5) Переложение прав и обязанностей на других субъектов права;

6) Объективация физических лиц как инструмента реализации публичных интересов;

7) Цифровизация финансовой правосубъектности посредством использования электронных сервисов и цифровых профилей;

8) Влияние уровня правовой культуры и финансовой грамотности на реализацию правосубъектности.

Обосновано, что цифровая трансформация финансовых правоотношений способна порождать в будущем правоотношения особого рода – цифровые финансовые правоотношения, предусматривающие специфические способы реализации прав и обязанностей субъектов финансового права.

В четвертом параграфе **«Квазисубъекты финансового права»** рассмотрено понятие, содержание и виды квазисубъектов финансового права в их соотношении с субъектами права, а также значение данной категории для развития финансового права и правоотношений.

Установлено, что в правовой науке предпринимаются попытки рассмотреть в качестве субъектов права участников отношений, не обладающих всеми признаками субъектов – называемых квазисубъектами права. В работе в качестве квазисубъектов финансового права рассмотрены системы искусственного интеллекта (системы ИИ), научные коллаборации, семьи, децентрализованные автономные организации.

В работе выявлены и обобщены четыре основных подхода к определению правосубъектности искусственного интеллекта: искусственный интеллект как физическое лицо; как юридическое лицо; как новый самостоятельный субъект права – «электронное лицо» или «искусственное лицо»; как квазисубъект права. Применительно к финансовым правоотношениям, наиболее целесообразно рассматривать системы ИИ как квазисубъектов финансового права, инструмент реализации полномочий органов публичной власти, прав и обязанностей юридических лиц.

Для введения в круг субъектов финансового права системам ИИ в настоящее время не хватает ряда ключевых компонентов, поэтому их нельзя включить в перечень ни публичных, ни частных лиц. Тем не менее, происходящая трансформация правового статуса субъектов финансового права с высокой долей вероятности приведет к появлению новых субъектов, среди которых можно выделить так называемое ***искусственное лицо*** – основанную на искусственном интеллекте систему (совокупность технологий и программ), способную действовать автономно и создавать уникальные результаты деятельности.

Такие квазисубъекты финансового права как научные коллаборации, не наделенные статусом юридических лиц, по своему составу, назначению и возложенным обязанностям мало отличаются от тех, кому была предоставлена та или иная организационно-правовая форма юридического лица, но лишены

самостоятельности, в первую очередь, в сфере финансовой деятельности. Они выполняют возложенные на них научно-исследовательские задачи, но не являются ответственными за финансирование и финансовые результаты – данные полномочия принадлежат организациям, в чьей структуре функционируют научные коллаборации. Поскольку коммерциализация результатов является одной из современных целей развития прикладной науки, необходимо сделать научные коллаборации более самостоятельными и ответственными за приобретение и использование необходимых материалов и оборудования, планирование затрат и сроков использования ресурсов, распределение оплаты труда согласно размеру научного вклада, целевое использование предоставленных бюджетных средств, составление плановых и отчетных финансовых документов и т.д.

С точки зрения финансовой деятельности особый интерес представляет такой квазисубъект права как семья, представляющая собой, в первую очередь, экономическую категорию, выступающую в качестве домохозяйства. Установлено, что в российском законодательстве семейное положение оказывает влияние на правовой статус налогоплательщика, в том числе формирует такую категорию как взаимозависимые лица. Кроме того, семья может служить основанием получения налоговых льгот, тем самым изменяя налоговую обязанность налогоплательщика. В других финансовых правоотношениях также фигурируют семьи и члены семьи как лица с особым статусом, например, при получении мер государственной поддержки: пособий, пенсий, материнского (семейного) капитала. Некоторые пособия и иные выплаты предназначены не только для определенных категорий населения, но и для членов их семей.

С точки зрения финансово-правовых позиций семью следует считать квазисубъектом права, поскольку ее наличие порождает изменение правосубъектности как налогоплательщиков, так и государства (которое может реализовать свою социальную функцию, адресуя меры государственной поддержки непосредственно семьям). Отличительной характеристикой семьи является способность изменять правовой статус субъектов финансового права не путем совершения определенных действий, а по факту публичной идентификации

– регистрации актов гражданского состояния (заключения брака, рождения детей) компетентными органами.

В пятом параграфе **«Современные тенденции реализации финансовой правосубъектности»** рассмотрены особенности реализации финансовой правосубъектности в актуальном социально-экономическом контексте.

Установлено, что основными тенденциями развития современной концепции публичной правосубъектности являются делегирование властных полномочий частным субъектам и расширение диспозитивности в правовом регулировании полномочий субъектов финансового права. Они находят свое выражение в таких правовых институтах как публичные договоры, саморегулирование, публичное партнерство, а также приводят к созданию новых видов субъектов публичного права.

Делегирование полномочий в сфере финансовой деятельности представляет собой форму реализации финансовой правосубъектности, выражающуюся в передаче публичных полномочий от одних субъектов другим. Представляется обоснованным делегирование полномочий органов государственной власти частным субъектам – например, государственным корпорациям, государственным компаниям, фондам, саморегулируемым организациям, иным некоммерческим организациям, которые способны внедрять новые подходы в осуществлении финансовой деятельности, свободные от стереотипов централизации.

Наиболее ярким проявлением диспозитивности и делегирования в финансовом праве является институт договора. Публичные договоры способны трансформировать правосубъектность их участников. Диспозитивность в деятельности публичных субъектов договора в финансовом праве выражается в наличии у них возможности действовать в отличных от обычного режима условиях. Перспективным направлением включения института договора в финансовые отношения является развитие практики соглашений об урегулировании споров с налоговыми органами.

Одной из форм делегирования публичных полномочий на началах диспозитивности выступает саморегулирование, осуществляемое посредством

учреждения саморегулируемых организаций (СРО) в отдельных сферах финансовой деятельности. Результаты деятельности СРО являются следствием объединения множества субъектов, действующих в общих интересах. В результате трансформируется не только система регулирования, но также и система интересов – наряду с публичным и частным интересом появляется общий интерес отдельной группы лиц, который обеспечивается самой этой группой. Публичные субъекты передают СРО не только свои полномочия по регулированию и контролю, но и дополнительную обязанность обеспечивать реализацию публичного интереса. В этом состоит основное отличие саморегулирования от публичного партнерства или иных договорных отношений, в которых публичный субъект продолжает непосредственно участвовать в соответствующих правоотношениях и обеспечивает публичный интерес самостоятельно.

Перспективным направлением развития финансовой правосубъектности является реализация прав и обязанностей субъектов в цифровой среде, а также цифровая трансформация системы управления публичными финансами и внедрение цифровых инструментов в сферу финансовой деятельности. Субъект получает возможность осуществлять свои права и обязанности на условиях децентрализации и анонимизации. Это создает новую модель развития правосубъектности – в условиях отсутствия привычной идентификации через регистрацию в реестрах, отсутствия классических технологий контроля и надзора, а также снижения роли традиционных финансовых институтов в финансовой деятельности.

Цифровая публичная инфраструктура порождает новых субъектов права, среди них децентрализованные автономные организации (ДАО) как проявление тенденции децентрализации финансов. ДАО выступают альтернативой классической правосубъектности в сфере финансовой деятельности, они не соответствуют ни одной организационно-правовой форме российских юридических лиц, официально не являются субъектами российского права, их правовая природа позволяет осуществлять деятельность без регистрации в качестве юридических лиц, их участники создают свою внутреннюю «юрисдикцию»,

будучи ограниченными преимущественно экономическими, а не правовыми институтами.

Установлено, что современные способы реализации финансовой правосубъектности трансформируются из физических действий и бумажных документов в сферу цифровых взаимодействий и алгоритмических решений. Государство, как главный гарант этой правосубъектности, должно организовать публично-правовую цифровую инфраструктуру и адаптировать традиционное сложившееся регулирование финансовых отношений под новые условия.

Во **второй главе «Финансовая правосубъектность публичных лиц»** исследуется правосубъектность и правовой статус публично-правовых образований, территорий с особым статусом, органов публичной власти, а также иностранных государств и международных организаций в сфере финансовой деятельности.

В первом параграфе **«Понятие и значение публично-правовых образований в финансовом праве»** рассмотрены общие вопросы правосубъектности публично-правовых образований в финансовом праве.

Публично-правовые образования являются одними из основных публичных лиц в финансовом праве. Ключевыми характеристиками их правового статуса как субъектов финансового права являются публичность, властные полномочия, суверенитет, а также финансовая основа. Именно публичные фонды денежных средств позволяют реализовывать актуальные цели и задачи, возложенные на публично-правовые образования, поэтому среди всех подотраслей и институтов финансового права чаще всего публично-правовые образования упоминаются в контексте их правового статуса в бюджетном праве.

Актуальными задачами совершенствования федерализма в сфере финансовой деятельности являются: обеспечение оптимального распределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы, развитие экономического потенциала регионов, разграничение налогово-бюджетных полномочий и ответственности между публично-правовыми образованиями.

Традиционно к публично-правовым образованиям относят Российскую Федерацию, субъектов РФ и муниципальные образования. Вместе с тем, установлено, что в настоящее время в России сформировалась тенденция создания иных территориальных образований, таких как федеральные территории, территории опережающего развития, особые экономические зоны, специальные административные районы и др. Некоторые из них (например, федеральные территории) наделяются публичными властными полномочиями и могут быть отнесены к публично-правовым образованиям. В отдельных территориальных образованиях властные полномочия по управлению осуществляют специально создаваемые лица (управляющие компании), что представляет интерес с точки зрения формирования нового взгляда на правосубъектность публично-правовых образований и иных территориальных образований.

Во втором параграфе **«Российская Федерация как субъект финансового права»** исследована правосубъектность Российской Федерации в сфере финансовой деятельности.

Российская Федерация реализует свою правосубъектность в финансовом праве как непосредственно: при взаимодействии с субъектами РФ по вопросам межбюджетных и налоговых отношений, с межгосударственными образованиями – по различным финансовым вопросам, а также косвенным путем – оказывая влияние на финансовую правосубъектность субфедеральных образований.

Бюджетные полномочия Российской Федерации, закрепленные в ст. 7 БК РФ, можно подразделить на две группы: исключительные (общегосударственные) полномочия и федеральные полномочия. Исключительные полномочия позволяют Российской Федерации осуществлять ключевые властные полномочия в бюджетной сфере, унифицируют и систематизируют бюджетные правоотношения, определяют пределы правосубъектности иных публично-правовых образований, способствуют упорядочению прав и обязанностей иных участников бюджетных правоотношений, закладывают основы разграничения полномочий между уровнями власти, способствуют сбалансированности бюджетов всех уровней.

Особым публично-правовым образованием, расположенным на территории Российской Федерации, является имеющая общегосударственное стратегическое значение федеральная территория «Сириус», возникшая в результате выделения части территории субъекта РФ. Наличие специального федерального закона подчеркивает уникальность статуса данной территории. Обосновано, что в финансовых правоотношениях «Сириус» наделяется статусом, сочетающим в себе черты субъекта РФ и муниципального образования.

На территории Российской Федерации расположено не являющееся публично-правовым образованием территориальное образование с особым статусом – территориально обособленный комплекс – инновационный центр «Сколково». В отличие от «Сириуса» «Сколково» не обладает собственным бюджетом, не устанавливает на своей территории налоги и сборы, не устанавливает налоговые льготы, его статус во многом обусловлен статусом его управляющей компании – юридического лица, исполняющего на территории «Сколково» отдельные полномочия субъекта РФ. Данный правовой статус является интересным примером делегирования полномочий публично-правового образования юридическому лицу, что должно способствовать снижению бюрократической нагрузки на резидентов проекта «Сколково», чей правовой статус определен через привязку к территории инновационного центра. Установлено, что финансовая правосубъектность управляющей компании инновационного центра «Сколково» реализуется путем обеспечения взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, с органами публичной власти, предоставления субсидий на возмещение затрат по уплате налога на добавленную стоимость и таможенных платежей, понесенных участниками проекта «Сколково», а также в процессе использования бюджетных ассигнований из федерального бюджета.

Создание федеральной территории «Сириус» и инновационного центра «Сколково» свидетельствует о необходимости специализации правосубъектности отдельных территорий, что порождает проблемы сбалансирования бюджетных и налоговых интересов Российской Федерации и данных территорий, посягает на

правосубъектность субъектов РФ и самой Российской Федерации, способно размывать бюджетную и налоговую систему, а также дестабилизировать управленческие отношения. Установлено, что в отношении инновационных центров и технополисов необходимо определять финансовую правосубъектность не только самих территорий, но также их резидентов и управляющих компаний, потому что они выступают субъектами финансового права особого рода.

В третьем параграфе **«Субъекты Российской Федерации и территории с особым статусом как субъекты финансового права»** исследована правосубъектность субъектов Российской Федерации и территорий с особым статусом в сфере финансовой деятельности.

Реализация финансовой правосубъектности субъектов РФ осуществляется при разграничении предметов ведения и полномочий, передаче полномочий, а также при осуществлении сотрудничества в сфере управленческих, финансовых и хозяйственных отношений.

Ярко выраженными особенностями правосубъектности обладают республики, города федерального значения, автономные округа и автономная область, а также территории с особым статусом – особые экономические зоны, территории опережающего развития, макрорегионы, специальные административные районы, Арктическая зона, свободный порт Владивосток.

Для характеристики финансово-правового статуса территорий с особым статусом имеют значение три основных фактора:

1) Территория, которая чаще всего представляет собой часть территории субъекта РФ или совокупность территорий нескольких субъектов РФ;

2) Резиденты, которые приобретают свой статус путем регистрации и осуществления определенной деятельности на данной территории;

3) Правовое оформление, представляющее собой комплексное регулирование деятельности резидентов на определенной территории на основе федеральных законов, законов субъектов РФ, а также публичных договоров и соглашений.

Установлено, что стратегически обусловленное партнерство публично-правовых образований, будучи отчасти вынужденной мерой обеспечения их жизнедеятельности, способно принести множество преимуществ, в том числе в сфере публичных финансов. Для этого необходимо обеспечить баланс интересов и взаимный вклад всех участников такого партнерства, не ограничиваясь мероприятиями по обмену опытом или односторонне направленному потоку трансфертов из бюджета субъекта-донора субъекту-реципиенту. В этих целях следует создать посредника с публичным статусом, например, в форме публично-правовой компании, который бы обеспечивал реализацию совместных проектов субъектов РФ.

Поскольку в определенных случаях возникает противоречие, когда необходимо соблюсти равенство субъектов РФ, одновременно возложив на одного из них дополнительную публичную обязанность, необходимо разработать концепцию публичных договоров для субъектов РФ, учитывающую особенности правового статуса публично-правовых образований, а также интересов, побуждающих субъектов к заключению договоров. В основе договора, регулирующего публичные отношения, должно лежать не волеизъявление сторон, а публичный интерес, объективированный в формах публичных нормативных обязательств, расходных обязательств, иных формах публичной финансовой деятельности.

В четвертом параграфе **«Муниципальные образования как субъекты финансового права»** исследована правосубъектность муниципальных образований в сфере финансовой деятельности.

Установлено, что реализация правосубъектности муниципальных образований в сфере финансовой деятельности осуществляется в процессе составления и рассмотрения проекта местного бюджета, его утверждения и исполнения, осуществления контроля за его исполнением, составления и утверждения отчета об исполнении местного бюджета; установления, изменения и отмены местных налогов и сборов; владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

Установлено, что закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), территории опережающего развития (ТОР), наукограды отличаются особенностями правосубъектности в сфере финансовой деятельности. Обособленный характер функционирования ЗАТО обусловливает более тесное взаимодействие между субъектами, действующими на их территории для удовлетворения как публичных, так и частных интересов. Существующие правовые статусы таких территорий как ТОР, ЗАТО, наукограды представляют собой комбинацию публично-правовых и частноправовых режимов, а также характеризуются смещением полномочий с одного уровня власти на другой. В связи с этим, указанные территории имеют большой потенциал для развития правосубъектности как публичных, так и частных лиц – поиск новых форм взаимодействия, развитие договорных отношений, перераспределение прав и обязанностей могут создать новый тип взаимоотношений публичной власти с частными субъектами, основанный на сотрудничестве. Территории с особым статусом могут выступать в качестве экспериментальных площадок по поиску и установлению баланса публичных и частных интересов на определенной территории, а также по разработке оптимального соотношения различных публичных целей.

В пятом параграфе **«Органы публичной власти как субъекты финансового права»** комплексно исследованы правовые аспекты реализации финансовой правосубъектности органами публичной власти.

В финансовой деятельности органы публичной власти специальной компетенции наделены специальной правосубъектностью, производной от правосубъектности соответствующего публичного образования. При этом органы публичной власти общей компетенции действуют в рамках общей правосубъектности, предусматривающей реализацию прав и обязанностей в различных сферах деятельности. Правосубъектность органа публичной власти обусловливает единство целей, интересов, полномочий и поэтому выступает объединяющей категорией для органов власти различных уровней. Следовательно, правосубъектность одновременно формирует правовой статус органа публичной

власти и выступает способом его проявления в финансово-правовой действительности. Для реализации полномочий органов публичной власти необходимо взаимодействие между ними, а также с другими субъектами финансового права.

Действующие полномочия органов публичной власти наглядно демонстрируют специальный, сравнительно новый правовой статус – статус оператора публичной значимой системы. Отмечены следующие основные черты финансовой правосубъектности оператора публичной значимой системы: регулирование порядка взаимодействия участников системы друг с другом, а также с внешними субъектами посредством установления правил осуществления деятельности в системе; установление порядка функционирования системы, включая систему управления рисками; контроль за соблюдением правил в системе, а также разрешение споров в досудебном порядке; привлечение нарушителей законодательства к ответственности.

По содержанию полномочий в сфере финансовой деятельности органы публичной власти можно разделить на регулирующие, контрольные и уполномоченные. Регулирующие органы осуществляют выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере финансовой деятельности – это законодательные (представительные) органы власти, Президент РФ, Правительство РФ, Банк России, Минфин РФ, главные распорядители и распорядители бюджетных средств, а также соответствующие органы власти регионального и местного уровня. Контрольные органы осуществляют государственный финансовый контроль, к ним относятся Счетная палата РФ, ФНС России, ФТС России, Росказначейство, Росфинмониторинг, главные администраторы и администраторы доходов и источников финансирования дефицитов бюджетов, а также соответствующие органы публичной власти регионального и местного уровня.

Уполномоченные органы представляют интересы публичных образований в конкретных сферах финансовой деятельности, в связи с чем они наделяются полномочиями обращаться с заявлениями в органы власти и в суды, направлять

требования, собирать и размещать информацию, осуществлять государственный контроль (надзор), применять меры принуждения, участвовать в деятельности других органов власти и частных субъектов и др. Как правило, указанные полномочия возлагаются федеральным законом (или иным нормативным актом), тем самым формируя специальную правосубъектность уполномоченного органа.

Президент РФ, Правительство РФ, Минфин России и Банк России сочетают в своем правовом статусе регулирующие и контрольные полномочия, осуществляемые ими как на национальном, так и на международном уровне.

Установлено, что частноправовые аспекты правосубъектности органа публичной власти обеспечивают реализацию его полномочий. Вместе с тем, орган публичной власти не может быть приравнен по статусу к юридическому лицу, потому что публичные черты его правосубъектности всегда имеют приоритет, а наделение его статусом юридического лица лишь дополняет его правосубъектность, предоставляя новые возможности ее реализации.

В шестом параграфе **«Иностранные государства и международные организации как субъекты финансового права»** исследована правосубъектность иностранных государств и международных организаций в сфере финансовой деятельности.

Установлено, что правосубъектность публичных образований в сфере финансовой деятельности имеет как национальные, так и международные аспекты, каждое государство может делегировать международным организациям часть своих полномочий в финансовой сфере. Совокупность делегированных полномочий образует особый правовой статус международной организации, которая не обладает суверенитетом и территорией, но обладает публичной правосубъектностью. Следовательно, в ряде финансовых правоотношений субъект качественно меняется с публичного субъекта, преследующего публичный интерес, на субъектов, преследующих общие интересы, сформированные в том числе путем отказа от части прав и принятия новых обязанностей, а также на субъектов, преследующих экономические интересы наряду с политическими.

Российская Федерация реализует свою правосубъектность в финансовой сфере путем участия в деятельности различных международных организаций и интеграционных объединений. В настоящее время наибольшее значение для развития национальной экономики России имеет ее участие в деятельности региональных международных организаций, развивающих сотрудничество в сфере экономики и финансов, среди них Евразийский экономический союз (ЕАЭС), БРИКС и Новый банк развития (НБР) БРИКС, Евразийский банк развития, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Группа Всемирного банка, Всемирная торговая ассоциация (ВТО).

Указаны следующие черты правосубъектности международных организаций в финансовой сфере: участие в международных финансовых отношениях от своего имени; право на заключение международных договоров и соглашений, регулирующих финансовую деятельность; реализация общих финансовых интересов.

Международная правосубъектность государств в сфере финансовой деятельности может быть реализована как в форме сотрудничества, так и в форме конкуренции. На суверенитет практически каждого современного государства влияет глобальное структурирование налогоплательщиков, размывание налоговой базы и ее перемещение в низконалоговые юрисдикции. Столкновение национальных налоговых суверенитетов следует именовать налоговой конкуренцией, а создание привилегий для налогоплательщиков-нерезидентов с целью привлечения в национальную экономику так называемых «глобальных налогоплательщиков» может быть расценено как недобросовестная налоговая конкуренция государств.

На содержание налогового суверенитета в международных правоотношениях влияют действующие режимы налогообложения – правила применения налогового законодательства в отношениях между субъектами международного налогового права. Данные правила обременяют государства определенными обязанностями, иногда предписывают уступить часть своего суверенитета в целях развития

взаимной торговли, поддержания благоприятных отношений с другими странами, противодействия налоговым правонарушениям.

В настоящее время во взаимоотношениях России с зарубежными странами сформировался новый режим, который можно именовать режимом негативной взаимности. Основанием для применения такого режима является присвоение одним государством другому особого правового статуса путем включения в реестр (перечень) недружественных государств вследствие установления санкций или совершения других недружественных действий.

В **третьей главе «Финансовая правосубъектность юридических лиц»** исследованы финансово-правовые аспекты правосубъектности государственных корпораций, публично-правовых компаний, государственных и муниципальных учреждений, унитарных предприятий, кредитных организаций, некредитных финансовых организаций и иных юридических лиц.

В первом параграфе **«Государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании как субъекты финансового права»** данные субъекты рассмотрены в качестве комплексных организационно-правовых форм, проявляющих в финансовой деятельности преимущественно публично-правовые черты.

В результате рассмотрения различных подходов к пониманию места и роли государственных корпораций в российском праве сделан вывод о том, что сочетание публично-правовых и частноправовых полномочий, прав и обязанностей, образует фундамент финансовой правосубъектности государственных корпораций. Важной задачей финансово-правового регулирования является создание оптимального баланса публичной и частной составляющих данной правосубъектности. Содержание финансовой правосубъектности каждой отдельной государственной корпорации определяется целями ее создания.

Установлено, что недостатки правового регулирования государственных корпораций как субъектов финансового права выражаются в наличии ряда пробелов, которые могут снижать эффективность их деятельности и создавать

условия для злоупотреблений: отсутствие общих правил формирования органов управления государственных корпораций и общей системы контроля за государственными корпорациями со стороны государства, недостаточно четкое определение целей их деятельности.

Предложено унифицировать законодательство о государственных корпорациях путем принятия отдельного федерального закона о данных субъектах права, нормы которого помогут усовершенствовать законодательство и заполнить пробелы в правовом регулировании, создать правовую основу для эффективной реализации финансовой правосубъектности.

В настоящее время публично-правовые компании традиционно рассматриваются как носители частноправовой правосубъектности или в качестве юридических лиц публичного права. Обосновано, что содержание финансовой правосубъектности публично-правовых компаний существенно отличается от юридических лиц и более приближено к органам публичной власти.

Обосновано, что официальная терминология «государственная компания», «корпорация», «агентство», «фонд», не соответствующая реальному правовому статусу государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний или пересекающаяся с другими лицами, должна быть уточнена. Предложено именовать данных субъектов финансового права общим термином «парапубличные организации».

Во втором параграфе **«Государственные (муниципальные) учреждения и унитарные предприятия как субъекты финансового права»** рассмотрено содержание финансовой правосубъектности данных юридических лиц.

Создание государственных (муниципальных) учреждений и наделение их публичными полномочиями – это результат реализации как публичных, так и частных интересов. Конституция РФ возлагает на органы публичной власти обязанности обеспечить население определенными социальными услугами, обеспечив конституционные права граждан. Граждане заинтересованы в получении данных услуг, в свою очередь, публичная власть заинтересована в поддержании уровня здоровья населения, развития образовательных, научных и

культурных направлений. Таким образом, цель оказания услуг учреждениями – удовлетворение публичных интересов через удовлетворение частных интересов.

Установлено, что состав и объем правосубъектности государственных (муниципальных) учреждений различается в зависимости от их типа. В работе указаны особенности финансовой правосубъектности бюджетных, автономных и казенных учреждений, а также государственных внебюджетных фондов. Отмеченные особенности определяют конкретную сферу деятельности учреждения с учетом порядка его финансирования и возможности использовать на собственные нужды полученные доходы – данные аспекты непосредственно влияют на решение возложенных на государственные (муниципальные) учреждения публичных задач.

В целях совершенствования финансовой деятельности государственных и муниципальных учреждений необходимо, во-первых, пересмотреть требования к государственным (муниципальным) заданиям и критерии оценки их выполнения, приблизив формальные требования к реальным общественным отношениям, во-вторых, привлекать учреждения к формированию указанных заданий и критериев их оценивания с целью индивидуализации государственных и муниципальных заданий, в-третьих, в целях обеспечения учета интересов получателей государственных и муниципальных услуг организовать систему общественного контроля в форме мониторинга за оказанием тех или иных услуг, в том числе, с помощью цифровых платформ и электронных сервисов, в-четвертых, пересмотреть систему взаимоотношений между органами публичной власти и государственными (муниципальными) учреждениями, внедрив методы согласования, рекомендаций, опросов и мониторинга.

Деятельность государственных и муниципальных учреждений, унитарных предприятий и внебюджетных фондов является результатом делегирования публичных полномочий лицам с различным правовым статусом. Указанные различия объясняются спецификой публичных интересов, их направленностью и масштабами, в связи с чем необходим индивидуализированный подход к делегированию полномочий, осуществлению финансирования и контроля. Данных

субъектов финансового права предложено относить к парапубличным организациям.

Для выбора оптимальной организационно-правовой формы реализации делегированных полномочий публичных образований, необходимо учитывать различия в правосубъектности всех типов государственных (муниципальных) учреждений и унитарных предприятий, а также особенности сфер общественных отношений, в которых действуют указанные лица или планируется их учреждение.

В третьем параграфе **«Кредитные организации как субъекты финансового права»** рассмотрены особенности финансовой правосубъектности данных субъектов права.

Обосновано, что финансовая правосубъектность кредитных организаций выражает сочетание публичных и частных начал, делегирование полномочий Банка России, налоговых и иных органов публичной власти, а также делегирование прав и обязанностей частных лиц (налогоплательщиков, налоговых агентов) другим частным лицам (кредитным организациям).

Особое место в структуре финансовой правосубъектности кредитных организаций занимает наделение их статусом уполномоченных банков. применительно к различным сферам деятельности. Во-первых, в сфере валютных правоотношений уполномоченные банки – это кредитные организации, имеющие право осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте, являющиеся агентами валютного контроля. Во-вторых, в сфере долевого строительства объектов недвижимости уполномоченный банк – это банк, созданный в соответствии с законодательством РФ и включенный Банком России в перечень банков, соответствующих критериям финансовой стабильности и надежности. В-третьих, в сфере оборонного заказа уполномоченный банк – опорный банк для оборонно-промышленного комплекса. В-четвертых, в рамках государственной поддержки агропромышленного комплекса предусмотрено предоставление уполномоченными банками субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной

корпорации «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям по льготной ставке.

Финансовая правосубъектность кредитных организаций характеризуется следующими особенностями: существуют кредитные организации с уникальной правосубъектностью (Банк России, ВЭБ.РФ); различия в правовом статусе кредитных организаций объясняются объемом переданных публичных полномочий; кредитные организации с большим объемом публичных полномочий именуются уполномоченными банками, в отдельных случаях – банками-агентами; в разных сферах финансовой деятельности функции и объем полномочий кредитных организаций различны; особенности финансовой правосубъектности кредитных организаций основаны на делегировании им полномочий Банка России, органов публичной власти, а также на их значимости для финансовой системы государства; кредитные организации, не наделенные публичными полномочиями, признаются действующими в публичных интересах, в связи с чем на них могут быть возложены дополнительные обязанности; при выполнении кредитными организациями требований финансового законодательства проявляется ограничение их частноправовой правосубъектности.

В четвертом параграфе **«Некредитные финансовые организации как субъекты финансового права»** рассмотрены особенности финансовой правосубъектности данных организаций.

Установлено, что в отличие от кредитных организаций, большинство некредитных финансовых организаций не наделены публичными полномочиями, но их деятельность имеет публичное значение. Вовлеченность данных субъектов в большое количество различных сфер финансовой деятельности, распоряжение большими объемами частных денежных средств создает риски финансовой стабильности экономической системы государства и личных накоплений частных лиц. Несмотря на то, что взаимоотношения между некредитными финансовыми организациями и их клиентами опосредуются нормами частного права, стороны данных финансовых отношений не равны между собой, частные лица, как правило, не имеют правовой возможности или специальных знаний, чтобы влиять на

деятельность НФО и обезопасить свои денежные средства. Задачей публичной власти в лице Банка России является обеспечение публичных и частных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности некредитных финансовых организаций.

Важным аспектом регулирования деятельности данных субъектов является установление специальной финансовой правосубъектности ограничительного характера – их правосубъектность может быть реализована в жестких рамках запретов и мер ответственности, более характерных для публичных лиц, чем для лиц, созданных и существующих в частноправовой среде. На некредитные финансовые организации возлагается большой объем публичных обязанностей. По мере усложнения общественных отношений в сфере финансовых рынков правосубъектность некредитных финансовых организаций будет приобретать новые публично-правовые черты.

В пятом параграфе **«Финансовая правосубъектность иных юридических лиц»** раскрывается содержание финансовой правосубъектности публично обязанных лиц.

Установлено, что современные финансовые правоотношения представляют собой сложный комплекс публично-правовых и частноправовых элементов. Выполнение фундаментальных задач современного государства невозможно без привлечения частных субъектов в качестве своеобразных помощников и посредников публичной власти, наделенных публичными обязанностями посредством оформления особого финансово-правового статуса. Публично обязанные лица в настоящее время действуют в таких сферах финансовой деятельности как отношения по осуществлению финансового контроля, налоговые отношения, бюджетные отношения, валютные отношения и др.

Публично обязанными лицами в финансовом праве являются аудиторы и аудиторские организации, финансовый уполномоченный и Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, отдельные некоммерческие унитарные и корпоративные организации, налогоплательщики и налоговые агенты,

агенты валютного контроля, валютные резиденты и нерезиденты, а также иные лица.

Многие субъекты права наделены публичными обязанностями в финансовом праве, которые они реализуют или как самостоятельные, или как делегированные им от органов публичной власти. При этом объем конкретных обязанностей зависит как от сферы финансовой деятельности в целом, так и от целей и задач конкретного лица, то есть может носить индивидуальный характер. Кроме того, возложение публичных обязанностей может происходить как в публично-правовой (императивной) форме, так и в частноправовой (договорной) форме.

Делегирование публичных полномочий широкому кругу субъектов в различных сферах финансовой деятельности должно быть систематизировано, в том числе посредством упорядочения организационно-правовых форм юридических лиц, которым делегируются полномочия, потому что не все существующие формы подходят для публичной финансовой деятельности. Кроме того, в тех сферах, где формируются публичные денежные фонды, необходимо наладить контроль за аккумулированием и использованием средств таких фондов, потому что не все публичные полномочия могут быть делегированы без потери эффективности реализации публичных интересов. Полагаем, что порядок формирования и управления публичными денежными фондами должны быть закреплены в специальном законодательстве.

В **заключении** подведены итоги и сделаны основные выводы, полученные в результате проведенного научного исследования, обозначены выявленные проблемы и предложены пути их решения, в том числе по совершенствованию понятийно-категориально аппарата правовой науки и по внесению изменений в действующее законодательство РФ.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus

1. *Gorlova E.* Legal status of scientific collaborations in the implementation of megascience projects // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – Vol. 1406. – P. 012013. – 0,6 п.л.
2. *Gorlova E.* Organizational and legal forms of implementation of megascience projects // Journal of Physics: Conference Series. — 2020. — Vol. 1685. — P. 012017. – 0,6 п.л.
3. *Gorlova E.* Legal aspects of financing the development of a modern urban environment // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2021. — Vol. 740. — P. 012010. – 0,4 п.л.
4. *Gorlova E.* Improving the legal mechanisms of interaction between national, international and foreign entities in the implementation of the Megascience projects // Journal of Physics: Conference Series. — 2022. — Vol. 2210. — P. 012021. – 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. *Горлова Е. Н.* Влияние права Всемирной торговой организации на российскую финансовую политику / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 3. – С. 72-76. – 0,5 п.л.
2. *Горлова Е. Н.* Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 43-51. – 0,8 п.л.

3. *Горлова Е. Н.* Правовая природа финансово-правовой ответственности и ее соотношение с другими видами юридической ответственности / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 8. – С. 22-29. – 0,6 п.л.

4. *Горлова Е. Н.* Противодействие недобросовестной налоговой конкуренции: рекомендации ОЭСР и опыт России / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 11. – С. 84-90. – 0,6 п.л.

5. *Горлова Е. Н.* Аудит в системе публичного финансового контроля за деятельностью субъектов финансового рынка / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 9. – С. 41-48. – 0,5 п.л.

6. *Горлова Е. Н.* Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 205-212. – 0,7 п.л.

7. *Горлова Е. Н.* Финансовая правосубъектность: публично-правовые и частноправовые начала / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 7. – С. 27-33. – 0,5 п.л.

8. *Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В.* Актуальные аспекты правосубъектности в рамках реализации мегасайенс-проектов / Е. Н. Горлова, Р. В. Ткаченко // LEX RUSSICA. – 2020. – № 7. – С. 137-145. – 0,7 п.л.

9. *Горлова Е. Н.* Парапубличные организации как субъекты финансового права / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 114-121. – 0,6 п.л.

10. *Горлова Е. Н.* Делегирование полномочий в сфере финансовой деятельности как фактор социально-экономического развития / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9(85). – С. 24-29. – 0,5 п.л.

11. *Мошкова Д. М., Горлова Е. Н.* Налогово-правовой статус субъектов, осуществляющих космическую деятельность / Д. М. Мошкова, Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8. – С. 69-75. – 0,5 п.л.

12. *Горлова Е. Н.* Финансовая правосубъектность государственных корпораций / Е. Н. Горлова // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2023. – № 1. – С. 101-118. – 0,8 п.л.

13. *Горлова Е. Н.* Финансовая правосубъектность государственных учреждений / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 7. – С. 37-46. – 0,7 п.л.

14. *Горлова Е. Н.* Российская Федерация как субъект финансового права / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7. – С. 58-66. – 0,7 п.л.

15. *Горлова Е. Н.* Кредитные организации как субъекты финансового права / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 9. – С. 44-53. – 0,8 п.л.

16. *Горлова Е. Н.* Региональные и территориальные особенности финансовой правосубъектности публичных образований / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 54-62. – 0,7 п.л.

17. *Горлова Е. Н.* Муниципальные образования как субъекты финансового права / Е. Н. Горлова // Труды Института государства и права РАН. – 2025. – № 5. – С. 110-127. – 0,8 п.л.

Монографии, учебники и учебные пособия
(в том числе публикации в составе авторских коллективов)

1. Международное налоговое право: учебное пособие / Л. Л. Арзуманова, *Е. Н. Горлова*, Е. Ю. Грачева, В. А. Мачехин; отв. ред. Л. Л. Арзуманова, Е. Н. Горлова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 128 с. (8 п.л. / 3, 5 п.л.).

2. Ответственность за нарушение финансового законодательства: учебное пособие */ Е. Н. Горлова*, А. А. Ситник, О. С. Соболь; отв. ред. Н. М. Артемов, А. А. Ситник. – М.: Норма, 2018. – 112 с. (7 п.л. / 3 п.л.).

3. *Горлова Е. Н.* Трансформация правового статуса субъектов финансовых правоотношений в условиях цифровизации //Актуальные проблемы

финансового права в условиях цифровизации экономики: монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М.: Проспект, 2020. — С. 32–48. (16 п.л. / 0,9 п.л.).

4. Особенности правового регулирования проектов класса «мегасайенс» в условиях технологического развития Российской Федерации: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, *Е. Н. Горлова*, И. Ю. Карандаев, Д. Л. Лозовский, Д. М. Мошкова, А. А. Ситник, Р. В. Ткаченко; под общ. ред. Д. М. Мошковой, Д. Л. Лозовского. — М.: НИЯУ МИФИ, 2021. — 224 с. (14,25 п.л. / 1 п.л.).

5. Досудебное урегулирование налоговых споров: налоговые споры в суде: учебное пособие / Л. Л. Арзуманова, *Е. Н. Горлова*, Л. М. Наринян, Т. В. Романцова, А. А. Соловьев, С. А. Ядрихинский; под ред. Д. М. Мошковой, А. А. Соловьева. – М.: Проспект, 2023. – 176 с. (11 п.л. / 0,6 п.л.).

6. Финтех-право: учебник / Л. Л. Арзуманова, *Е. Н. Горлова*, Е. Ю. Грачева [и др.]; под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 438 с. (27 п.л. / 1,8 п.л., в соавт. с Г. Т. Папаскуа, Р. В. Ткаченко).

7. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / Е. Ю. Грачева, Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, М. В. Варлен, Н. В. Васильева, *Е. Н. Горлова* [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 344 с. (21,5 п. л. / 0,9 п.л.).

8. Правовое регулирование финансового контроля в странах – членах БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР): монография / Е. Ю. Грачева, А. А. Ситник, *Е. Н. Горлова* [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Грачева, А. А. Ситник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. – 232 с. (14,5 п.л. / 0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках материалов конференций

1. *Горлова Е. Н.* Государственный Совет Российской Федерации как субъект финансового права / Е. Н. Горлова // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: Материалы конференций в рамках X

Московской юридической недели: XVIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), XXI Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ) / под ред. В. Н. Синюкова. В 5 частях. Часть 2. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 253-257. – 0,3 п.л.

2. *Горлова Е. Н.* Трансформация полномочий субъектов финансового права в контексте развития legaltech-решений / Е. Н. Горлова // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума / под ред. В. Н. Синюкова. В 4 частях. Часть 3. Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 128-131. – 0,3 п.л.

3. *Горлова Е. Н.* Влияние клиентоцентричного подхода на правовой статус налогоплательщиков и налоговых органов / Е. Н. Горлова // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова / под ред. В. Н. Синюкова. В 4 частях. Часть 3. Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 130-133. – 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных работ составляет 26,4 п.л.